

В. БИАНКИ

Рассказы и сказки о животных

лучшие рассказы
о живой
природе

с вопросами и ответами
для почемучек

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ

БИОЛОГИЧЕСКИЙ

МУЗЕЙ

ИМ. Н. А. ТИМИРЯЗЕВА

РЕКОМЕНДУЕТ

Двадцать

Виталий Валентинович Бианки
Рассказы и сказки о
животных. С вопросами и
ответами для почемучек
Серия «Лучшие рассказы о
живой природе с вопросами
и ответами для почемучек»

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=37673679

*Рассказы и сказки о животных. С вопросами и ответами для
почемучек: Издательство АСТ; М.; 2018*

ISBN 978-5-17-107621-4

Аннотация

В книгу «Рассказы и сказки о животных» классика детской литературы Виталия Валентиновича Бианки вошли произведения, адресованные младшим школьникам. Это замечательные серии рассказов «Мой хитрый сынишка», «Про одного мальчика», «По следам» и «Сказки-несказки». Наша книга подарит юным читателям уникальную возможность – прочитать их с комментариями биолога и по-новому взглянуть

на окружающий нас мир природы! Для младшего школьного
возраста.

Содержание

Мой хитрый сынишка	7
Приказ на снегу	7
Тетерева в лунках	18
Мышарик	28
Конец ознакомительного фрагмента.	31

**Виталий
Валентинович Бианки
Рассказы и сказки о
животных. С вопросами и
ответами для почемучек**

© Бианки В.В., насл., 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

* * *

Пустельга

Кукушка

Синица

Белка

Славка-мельничек

Заяц-беляк

Ёж

Бурундук

Мой хитрый сынишка

Приказ на снегу

Пообещал я как-то сынишке взять его с собой на охоту – тропить зайцев. И с тех пор не стало мне покоя. Каждое утро, чуть свет, сынишка врывается ко мне:

– Вставай! Сегодня пойдём? Погода хорошая.

Ему на охоту идти погода всегда хорошая. А **зверя тропить**, то есть разыскивать по следам, – не всякий день удобно. След разный бывает, смотря по погоде.

Я откажусь идти, а сынишка хныкать:

– Опять не хочешь! Ведь откладываем да откладываем... Когда же наконец пойдём?

И придумал я военную хитрость.

– Слушай, – говорю, – мою команду!

Он сразу руки по швам.

– Есть, – говорит.

– Ну вот: зря меня больше не буди. Утром, как встанешь, первым делом беги в садик. Там на снегу прочтёшь мой приказ – выходить в поход или нет.

– Есть, – говорит, – выходить утром в сад.

Он лёг спать, а я взял палку и вышел из дому.

Дом у нас с **палисадничком**. Зимой в палисаднике ни-

кто не ходит. Снег там как выпадет, так и лежит нетронутый. Я просунул палку сквозь забор и написал на снегу печатными буквами – сынишка у меня ещё маленький, только попечатному разбирает:

СЕГОДНЯ НЕ БУДИТЬ!

В ту ночь я выспался хорошо: сынишка не пришёл будить меня спозаранку. Я встал, оделся и посмотрел в окно. Моё окно выходит как раз в палисадник, и моя надпись видна мне прямо из комнаты. Утро было серенькое, безветренное, тёплое: градусник за окном показывал чуть-чуть выше нуля. Снег не блестел, казался грязноватым, как плохой мел. Тусклым, скучным лежал мой приказ на снегу.

Я порадовался своей выдумке: ведь по этой надписи мне каждый день будет видно, какие изменения происходят и со следами в поле.

Стенки букв подтаивали, буквы расплывались, как на промокашке. В такой хмурый день **свежие следы быстро расплываются, а прежние следы кажутся одинаково старыми.**

Я спокойно сел за работу.

На второй день опять не пришёл будить меня сынишка.

Утро было солнечное; ещё с ночи завернул такой мороз, что снег стал, как пастила: сверху подсохла толстая корка – наст. По нему не только лёгкий зайчишка – **волк и тот не провалится.** И следа никакого не оставит – разве кой-где когтями царапнет. Надпись моя казалась нацарапанной но-

жом по льду. Стенки букв сверкали, как срезанный металл. Ямки наполнились мёрзлой крупкой. В такую погоду найдёшь одни старые следы, новых нет.

И третий день не принёс ничего хорошего.

Опять был мороз да ещё с ветром – позёмкой. Сухой крупитчатый снег мело по земле – пудрило следы. Буквы точно кто **столовой солью посыпал**. Пойдёт заяц утром с поля, где кормился, – с жировки, – его следы сразу и припудрит.

Как их отличишь от его вечерних следов?

Сынишка ходил насупленный, но молчал – приказ оставался в силе.

Я поздно засиделся в ту ночь за работой. Лёг под утро.

– Подъём! – вдруг кто-то крикнул мне в самое ухо, как бывало на военной службе. Но что-то больно уж тоненький голосок у дневального.

Я с трудом открыл глаза.

– Будись живо! – кричал сынишка. – Я уже чай пью.

Я только глянул в окно – и сразу убедился, что он не напрасно меня поднял: на оконной раме, на заборе лежал толстый, пухлый, как вата, снег.

Значит, перед рассветом выпала мёртвая пороша.

Так называют охотники выпавший ночью густой снег – лучший помощник следопыта. Он начисто засыпает все старые следы. Утром в поле глазам охотника открывается мёртвая белая пелена. И только самые свежие – утренние – следы зверей чётко отпечатываются в новеньком рыхлом снегу.

Я так заторопился на охоту, что забыл посмотреть на свою надпись. Да и ни к чему было: её, конечно, так же занесло, как и все старые следы.

Зимой зайца трудно увидеть – не только **белоснежного беляка**, даже **серого русака**.

Но только мы с сынишкой выехали за кладбище, сразу увидели след заячий.

Слышу, сынишка шепчет про себя тихонько стишки собственного сочинения:

Лап от задних пяточки
Впереди,
От передних пяточки
Позади.

Он у меня уже знает, что заяц на бегу заносит длинные задние ноги вперёд передних. След от задних продолговатый, пяточкой впереди, от передних – круглый, как пяточок, позади.

– Сам на кладбище пошёл помирать, – уверенно доложил сынишка. – Поворачивать?

– Нет, постой, – предупредил я, занося лыжи немного вбок. И снял с плеча ружьё. – **Это ведь русачий след**, а русаку чащи не надо, чтобы залечь. Смотри: дальше след оборвался. Тут заяц двойку сделал: повернул и пошёл назад своим следом. А вот скидка: он прыгнул в сторону, погоди-ка, вон не у того ли куста он залёг?

И только мы стали подходить к этому кусту, за ним мелькнули чёрные кончики длинных ушей. Я выстрелил. Здоровый русачина подскочил выше куста, перекувырнулся через голову и пропал.

Когда мы подошли, он уже не дрыгал, зарывшись в снег.

Без труда мы вытропили ещё трёх русаков и одного беляка. Но застрелить удалось ещё только этого беляка: остальные благополучно от нас удрали.

Мы отыскивали длинную палку, привязали к ней за лапки обоих зайцев – серого и белого – и понесли их домой. Я держал палку в руке, сынишка положил другой конец её себе на плечо.

У самого дома нам встретился сосед. Он посмотрел на нашу добычу и сказал:

– Дельно! Тропили?

– Тропили.

– Так. Хорошее дело. Я вот тоже своего парнишку от молодых ногтей приучаю к разным следам присматриваться. Следопыт-охотник и на войне всегда первый разведчик и партизан тоже.

Слово «война» напомнило мне про мой приказ на снегу.

– А тебя всё-таки наказать надо, – сердито сказал я сынишке. – Ведь приказ-то был не будить меня!

– Я не виноват, – заявил он, несколько не испугавшись. – Что осталось на снегу от приказа, то я и сделал.

– Как так? – не понял я.

– Сам посмотри.

Я взглянул через забор в палисадник. Там в ярком солнечном свете ослепительно блистало на снегу одно только

короткое слово:

БУДИ

Остальных букв не было и следа.

– Я вижу, – объяснил сынишка, – каждый день буквы всё хуже. Я взял дощечку и прикрыл эти четыре буквы, чтобы приказ совсем не замёрз.

Маленький, маленький, а какой хитрый!

* * *

Почему называется «тропить»?

Охотники называют «тропой» следы, которые оставил зверь. Если следы оставлены на земле, это «чёрная тропа», если на снегу – «белая тропа». Поэтому выслеживание зверя называется «троплением». Разбирая следы, охотник узнаёт, что за зверь был, давно ли прошёл, откуда и куда направлялся.

Что такое палисадник?

Палисадником называют место между домом и изгородью, отделяющей участок от дороги.

А из чего делают мел?

Мел – это горная порода, образовавшаяся из остатков мельчайших организмов. Они жили много миллионов лет назад в морях, их скелетики были сделаны из кальция. После высыхания моря его дно стало сушей, а накопившиеся скелетики – мелом.

Почему свежие следы расплываются, а старые нет?

Во время оттепели следы на снегу подтаивают, поэтому их края расплываются. Ночью следы подмерзают и сохраняются без изменений несколько дней. В такую погоду бывает трудно отличить старые следы от свежих – они выглядят одинаково. Поэтому охотники во время оттепелей не ходят в лес, а ждут, когда наступит морозная погода, выпадет новый снег и на нём отпечатаются следы ходивших ночью зверей.

Почему наст такой прочный, что и волка выдерживает?

Наст – тонкая ледяная корка на поверхности снега. Он образуется весной, когда днём пригревает солнце, а ночью примораживает. На солнце снег сверху подтаивает, а ночной мороз превращает воду в лёд. За несколько дней наст утолща-

ется и может стать таким прочным, что выдерживает значительный вес.

Что такое столовая соль? А какая ещё бывает?

Столовая, или пищевая (поваренная), соль образована молекулами натрия и хлора (из соляной кислоты), это одна из основных приправ в пище. Её добывают в озёрах с очень солёной водой или на морских мелководьях, выпаривая воду под солнцем. Древнюю соль добывают в шахтах, её называют каменной.

Почему беляк белеет, а русак остаётся серым?

В средней полосе живут два вида зайцев – русак и беляк. Русак покрупнее, с длинными лапами. Беляк помельче, его лапы покороче, зато более широкие, чтобы не проваливаться в рыхлом снегу. Русак любит открытые пространства, беляк

предпочитает лесную чащу. Их называют так из-за разной окраски зимой: у русака спина и голова остаются тёмными – «русыми», беляк весь белеет, только кончики ушей чёрные.

Почему автор сразу решил, что это след русака?

Русак живёт в полях, его длинные задние лапы приспособлены к бегу. Беляк – лесной житель, его лапы короче и шире. Заячий след на свежем снегу легко узнать: впереди пара крупных вмятин от задних лап, позади пара небольших вмятин от передних лап. У русака передние отпечатки вытянутые, а беляка почти круглые.

Тетерева в лунках

К тетеревам, когда они сидят на деревьях, не подойдёшь на выстрел.

– Стой, не шевелись, – говорю я сынишке. – Смотри, что будет.

Мы вышли к опушке леса. А на другой опушке – через поле – **на кружевных вершинах голых берёз сидят тетерева**. Их десятка полтора. Они черны и неподвижны, как грачиные гнёзда.

Заметили они нас или нет? Если не заметили, сейчас будут ложиться спать.

Солнце уже село. За лесом горит яркая и низкая зимняя заря. Деревья кажутся на ней обугленными. Их стволы точно наклеенные на блестящей жёлтой бумаге чёрные полосы.

Вдруг одно из грачиных гнёзд обрушивается с ветки прямо на снег.

Это слетел первый тетерев – косач. За ним, как груши, падают с веток остальные. Вонзаются в снег, исчезают.

– Бежим к ним! – говорит сынишка и шуршит лыжами по мёрзлomu снегу.

– Нет, – говорю я, – они ещё не заснули, не подпустят нас.

– А заснут, ты их всех перестреляешь?

– Не так-то просто! Через десять минут будет темно: стрелять нельзя. Но мы их и без ружья. Только точно запомни,

где они в снег нырнули.

– Я точно. **Вон у той двухствольной берёзы.**

– Так. А теперь идём домой.

И по дороге я рассказываю ему свой план.

После ужина он, к удивлению матери, без всякого напоминания торопится лечь спать. А я чищу ружьё и вешаю его на стену: ночью оно нам не понадобится.

Я беру две корзины, с которыми летом мы ходили за грибами, и обвязываю их сверху тряпками. Достая два сачка, которыми ловили рыбёшек и лягушек в пруду. И привожу в порядок два снятых с велосипедов фонаря.

В полночь за стеной – в хлеву – бьёт крыльями и несколько раз громко кукарекает наш петух. Один за другим ему отвечают другие деревенские петухи.

Вот у диких петухов – тетеревов – такого обычая нет. Они не поют среди ночи – спят крепко. Нам это и на руку.

Я бужу сынишку.

Морозец знатный! Месяца нет, но в чёрном небе искрятся звёзды, и снежное поле мерцает.

Мы на лыжах. У каждого корзина, сачок и спереди на поясе незажжённый фонарь. Мы идём туда, где на опушке под снегом спят тетерева.

Не дойдя до места, останавливаемся. Я зажигаю оба фонаря – сынишкин и свой.

Так ярко вспыхивают они, что невольно зажмуришься. **Пришлось постоять, пока глаза не привыкли.**

– Теперь, – шепчу сынишке, – корзинку за спину, сачок в руки – и с лыж долой.

Увязая по колени в снегу, медленно и стараясь меньше шуметь, подходим к двухствольной берёзе.

Перед каждым из нас резкая струя света. В нём каждая соринка видна на снегу. А кругом черным-черно.

Вижу: слева от берёзы лунка – полукруглая неглубокая ямка. На дне её рыхлый, обвалившийся с краёв снег. Справа от берёзы такая же лунка.

Перешёптываемся с сынишкой. Он идёт к левой, а я к правой.

Не отрываю глаз от лунки, подкрадываясь к ней.

Знаю: тут тетерев. Нырнул в снег, как в воду, и холодная сухая вода скрыла его под собой.

В глубине тетерев шагнул два-три раза. **Потоптался на месте, как укладывающаяся спать собачка.** Образовалась пещерка. Он повернулся носом к выходу. Поджал лапки. Улёгся.

Спит.

Тепло в подснежной спальне. И темно-темно.

Вот я уже в трёх шагах от неё.

Ещё шаг – и вдруг снежный взрыв, что-то чёрное в нём с шумом и треском вырывается из лунки. **Косач!**

И, ослеплённый нестерпимо ярким светом, падает на снег, – не может лететь.

Вертится на снегу, как большой жук.

Я кидаюсь к нему с сачком.

Слышу, справа и слева от меня с шумом поднимаются те-
терева. И что-то кричит сынишка.

Но мне не до него: стараюсь сачком накрыть косача. От
резких движений фонарь прыгает у меня на животе, свет ме-
чется по снегу, как струя из пожарной кишки в руках расша-
лившегося мальчишки. Косач на миг исчезает во тьме, но я
тут же – наизусть уже – накрываю его.

Есть!

Со всей силы жму сачок в снег. Перехватываю палку. Под-
совываю под сачок руку. Сачок пуст.

Эх ты, какой же я неловкий!

Да что там всё время кричит сынишка?

Где он? Куда девался его фонарь?

Направляю струю света на голос, вот он за берёзой – ле-
жит в снегу.

В несколько скачков я около него.

Кричит:

– Тихонько, тихонько, осторожно!

– Да что с тобой?

– Тихонько сунь руки. Под живот, под самый живот!

Я коленями в снег, руками – без перчаток, снег жжёт – под
сынишку и хватаю жёсткие толстые перья. Крепко держу за
крыло, перехватываю за царапающие лапы, ташу!

Косач!

Он так сильно рвётся, что вот выпущу.

Но сынишка уже на ногах. Хватает косача за свободное крыло, и вместе мы засовываем живую добычу в корзину, крепко обвязываем её тряпкой.

– Я гляжу, – торопится рассказать сынишка, – из снега прямо у ног моих высунулась голова. Чёрная. Вертит носом, глазами хлопает. Я – бух в снег, прямо на неё. Он подо мной ворочается, щекочет. Ору, ты не слышишь. А ловко я его пузом-то?

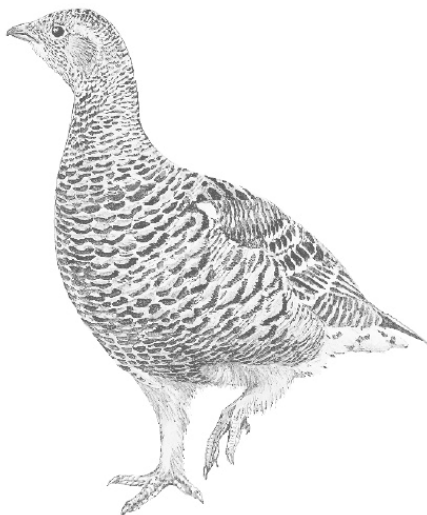
Ловко-то ловко, что и говорить! А вот стекло у фонаря раздавил, конечно, и сачок сломан.

Ну, да это не считается, когда живого косача руками поймал. **К тетеревам, когда они на деревьях сидят, и на выстрел не подойдёшь.**

* * *

Почему тетерева сидят на верхушках деревьев?

Самец-тетерев почти весь чёрный, самка-тетёрка рыжая с тёмными пестринами. Тетерева живут в негустых лесах, зимой держатся стаями. Днём они рассаживаются на деревьях и клюют почки, обычно там и ночуют. Но в сильные морозы птицы зарываются в снег, чтобы защититься от холода.

Почему у деревьев два ствола и больше?

Дерево обычно растёт одиночным стволом. Но бывают деревья с несколькими стволами. Такое случается, если ствол срублен или сгорел: тогда от оставшегося корня отрастает несколько побегов, со временем образующих многоствольное дерево. Они не мешают друг другу, вырастая на 20–30 м.

А зачем они это делают?

Громко кукарекая, взобравшись повыше и хлопая крыльями, – так петухи заявляют свои права. Стоит в деревне закричать одному петуху, как на него тут же откликаются соседи: таким образом они делят территорию. Петух вечером собирает кур в курятник, а утром будит их.

Почему глаза должны привыкнуть к свету?

Свет проникает в глаз через зрачок и «отпечатывает» на сетчатке изображение предмета. Когда света мало, зрачок расширяется, когда много – сужается, для этого требуется некоторое время. При переходе из светлого помещения в тёмное и наоборот глаз должен приспособиться к резкому изменению освещённости: зрачок должен расшириться или сжаться.

Зачем тетерев топчется?

Зимой, когда ночи особенно морозные, некоторые животные прячутся от холода под снегом. Так делает и тетерев.

Он утаптывает в его толще нечто вроде гнездовой камеры и укладывается спать головой в сторону выхода. Стоит тетереву почувствовать опасность, он выскакивает из-под снега через дырку, которую проделал при «нырянии», и в взлетает на спасительное дерево.

Почему самца тетерева называют косачом?

Тетерев – крупная красивая птица. Самец покрыт иссиня-чёрными перьями, над глазами красные «брови», боковые перья хвоста вытянуты и похожи на косички на голове, поэтому самцов зовут косачами. Летом тетерева питаются ягодами, листьями, молодыми побегами, зимой в основном почками деревьев.

А почему? Они так хорошо все слышат?

Тетерев – чуткая птица. Зрение у него довольно слабое, зато слух отличный. Питаясь днём и укладываясь на ночлег, он остаётся постоянно начеку, прислушиваясь к лесным звукам. Даже закопавшись от холода в снег, тетерев слышит всё, что происходит наверху. При малейшем шуме тетерева срываются с места, громким хлопанием крыльев предупреждая друг друга об опасности, и вся стая улетает прочь.

Мышарик

Когда снег покрыл землю, в избе стали нас донимать мыши. Мой сынишка поставил на них мышеловку-живоловку.

Утром смотрим – приманка съедена и в мышеловке лежит мёртвая мышь. Полевая мышь: крупная, с блестящим чёрным ремешком на спине.

В поле голодно стало – вот она и пришла в избу. Это понятно.

Но почему она мёртвая?

Рассмотрели – череп у неё прогрызен, и мозг выеден. Кто это сделал? Какой хищник мог протиснуться сквозь частую проволоку живоловки, такую частую, что даже мыши сквозь неё не пролезть?

Вечером сынишка опять насторожил живоловку. И мы легли спать. Я скоро заснул, а он, оказывается, не спал – караулил. Ночь была лунная.

– И вот, – рассказал он утром, – когда все заснули и всё затихло, из-под пола вылезла большая мышь. **Она села на задние лапки, пошевелила усами** и потом сразу побежала к мышеловке. Вошла в неё и дёрг за приманку!

На полу белый свет из окна – мне всё видно.

Трык! – дверца захлопнулась, воровка попалась. Со страху она забилась в уголок и больше не трогала приманки. Я всё не сплю: смотрю, что дальше будет.

Вдруг катится к мышеловке мышарик.

– Кто? – перебил я сынишку.

– Мышарик. Ну, знаешь, я такой придумал – девочек пугать.

– Ничего не знаю, – сказал я. – Какой такой «мышарик»?

Как так пугать?

– Ну, такой шарик, блестящий. От детского бильярда, знаешь? Я попросил маму, она мне зашила его в серенькую тряпочку. А сзади хвостик тряпичный. Покатишь по полу, – он, совсем как мышка, бежит. Только хвостик по полу шлёпает. **Да всё равно девочки боятся:** думают, настоящий, да ещё какой-нибудь очень страшный, кусачий.

– Так это ты свой мышарик к мышеловке покатишь?

– Совсем не я. Какой ты непонятный! Живой мышарик.

Он сам.

– Бежит и хвостом по полу шлёпает?

– Нет, у этого хвостик не шлёпал.

– Гм... Ну, дальше?

– Ну, он к мышеловке. Вытянулся тоненькой колбаской и скользнул между двух проволок. Вот мышь испугалась! Бежит по мышеловке. А мышарик прыг! – прямо ей на спину. Мышь и упала мёртвая.

Мышарик посидел-посидел у неё на голове. Потом скатился – и к приманке. Приманку съел, ещё рыльце поднял и марш из мышеловки. Под твою кровать закатился.

– Стой, – опять перебил я сынишку. – А рыльце у него

какое, видел?

– Видел. Длинноносенькое, хоботком. Только не такой хобот, как у слона, а востренький.

– А! – сказал я. – Тогда всё понимаю. **Это землерой.** Самый крошечный зверь, сродни кроту и ежу. Он жуков ест и вот даже с крупной мышью справляется. Он и в избу к нам за мышами пришёл.

– Это он в лесу землерой, – сказал сынишка. – А в избе земли нет. Я так и буду его звать – мышарик.

– Ну что ж, зови.

* * *

Что это за черный ремешок на спине?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.